

Глава 207.3. Встретившись друг с другом

Они вдвоём посмотрели вверх и увидели, что в спешке Цзин Чжэ не закрыла окно, а из-за слишком тёмного неба, никто не знал, что там стоял человек. Это был Пэй Лан.

Шэнь Мяо указала ему войти, и когда Пэй Лан вошёл, он взглянул на Мо Цина, прежде чем покачать головой в сторону Шэнь Мяо:

- Это плохой план, нельзя убивать кого-то в спешке.

Шэнь Мяо холодно посмотрела на него. Появление Мэй Фужэнь напомнило ей обо всех мрачных днях, которые она пережила, и поэтому она не очень по-доброму смотрела на Пэй Лана.

Пэй Лан не мог объяснить странное ощущение, которое у него появилось и кашлянул дважды, прежде чем сказать:

- Эти брат и сестра в настоящее время находятся в резиденции Принца, поэтому, если кто-то убьёт их сейчас, будь на то причина или нет, это сразу свяжут с резиденцией Принца. Если такая большая резиденция Принца с бесчисленным количеством охранников не в состоянии защитить брата и сестру, то как другие поверят в это? Они сразу скажут, что это сделали люди резиденции Принца. Во-вторых, ты слишком много сделала сегодня и, скорее всего, не знаешь, что слухи, ходящие снаружи, гласят будто ты ревнуешь Ли Мэй и завидуешь её красоте и целеустремленности, осложняя ей жизнь. Раньше я не знал, почему ты была такой, но теперь услышал, что у тебя есть вражда с сестрой и братом, и всё понял. Поскольку у тебя вражда с ними, не следует показывать это, как только это увидят другие, ты будешь первым человеком, которого заподозрят, если что-то случится с этими двумя. В-третьих, ты приказала Мо Цину убить их для тебя. Это означает, что ты не доверяешь другим, в том числе и подчиненным Принца Жуя. Но действительно ли Мо Цин ровня другим охранникам в этой резиденции? Даже если боевые навыки Мо Цина очень высоки, две руки не смогут победить четыре руки. Как только он будет пойман, Принц Жуй обязательно допросит тебя, и поскольку это ты позволила Мо Цину принять меры и не сообщила Принцу Жую, должна быть причина, о которой нельзя рассказать другим. После того, как твой секрет будет обнаружен, у тебя не останется возможности его скрывать. Из этого всего следует, что это не очень хороший план, - Пэй Лан сказал все на одном дыхании.

Шэнь Мяо некоторое время смотрела на него и вдруг улыбнулась, сказав:

- Господин Пэй, почему вы всегда так рациональны? - не дожидаясь, пока Пэй Лан заговорит, она холодно улыбнулась: - Да, если человек не рационален и не выше мирских дел, как можно быть выше других?

Пэй Лан не мог понять её слов, но услышал, как Шэнь Мяо продолжила:

- Вы не ошибаетесь, всё действительно так, я не могу убить их в резиденции Принца. Более того, если позволить им умереть так просто, это будет слишком лёгкая смерть.

Мо Цин молчал, когда Шэнь Мяо обратилась к нему:

- Иди. Сначала тебе нужно провести расследование. Я хочу знать каждую деталь жизни этой парочки. Любая подробность не будет лишней.

Мо Цин подчинился и ушёл.

Шэнь Мяо глубоко вздохнула. С врагом прямо под носом, и не имея возможность принять меры, создавалось ощущение, что её сердце настолько неуютно себя чувствовало, что девушке хотелось выплеснуть это на кого-то другого.

После того, как Мо Цин ушел, Пэй Лан посмотрел на Шэнь Мяо и, подумав некоторое время, спросил:

- Ты затаила глубокую обиду на этих двоих?

Шэнь Мяо усмехнулась:

- С чего появилась такая идея?

- Я ещё не видел, чтобы ты так прямо желала чужой жизни, - он вопросительно посмотрел на Шэнь Мяо, - Это значит, что у тебя есть некоторый сдерживающий страх и бдительность по отношению к ним. Эти двое, брат и сестра... очень сильны?

Сердце Шэнь Мяо подпрыгнуло, и когда она посмотрела на Пэй Лана, в её сердце разразился гнев:

- Почему господин Пэй всегда ясно видит чужое сердце? Тогда может вы знаете, какая у меня к ним глубокая неприязнь?

- Ты хочешь мне рассказать?

- Они должны мне две жизни, которые я не могу вернуть, - сказала Шэнь Мяо. - Даже, если они будут убиты десять тысяч раз, этого будет недостаточно, чтобы возместить ущерб.

Пэй Лан был потрясён свирепостью в глазах Шэнь Мяо и сказал:

- Я могу помочь тебе.

Шэнь Мяо уставилась на него:

- На каком основании я должна доверять тебе?

Эти слова несколько удивили Пэй Лана. Ранее он ясно чувствовал, что осторожность Шэнь Мяо к нему ослабла, и она стала открытой в некоторых вопросах, также чувствовалось, что отношения между ними не были такими напряжёнными, как раньше. Однако нынешняя Шэнь Мяо была похожа на ежа, который выставил все свои иголки. Отношение к нему вернулось, как и в прошлом, и на самом деле стало ещё более отчужденным, чем раньше.

Как будто они были врагами.

Пэй Лан знал, что это определенно было связано с теми сестрой и братом. Он подумал об этом, прежде чем снова спросить:

- Я слышал, что эти двое - люди Великого Ляна, а вы раньше никогда не были в Великом Ляне и никогда не видели их обоих. Так как же можно было сформировать такую глубокую ненависть к ним?

- Господин Пэй, - Шэнь Мяо прервала его слова. - Всё, что я могла сказать, я уже сказала. Какое отношение я имею к этим двоим, Вам также уже ясно. Я не ожидаю, что Господин Пэй разработает стратегию для меня, но надеюсь, что Господин Пэй не станет вмешиваться и не расскажет об этом другим.

Внезапно в сердце Пэй Лана вспыхнул трудно объяснимый гнев. Он также был высокомерен и был готов провести остаток своей жизни, как парящие облака, но из-за Шэнь Мяо, которая использовала Лю Инь, был вовлечен в дела при дворе и даже стал человеком Фу Сю И, прежде чем стать шпионом и бежать в другую страну. У него также было желание развернуться и уйти, в то время как искреннее сердце было велико как непродуманное предположение. Видя равнодушие и холодные глаза Шэнь Мяо, он не мог сердиться.

Казалось, увидев её, он чувствовал какую-то необъяснимую вину.

Он задумался, прежде чем заговорить:

- Ты мне не доверяешь.

Шэнь Мяо холодно ответила:

- Я никому не доверяю.

После того, как Пэй Лан ушёл, Шэнь Мяо села обратно за стол и использовала всю свою силу,

но всё равно чувствовала себя очень слабой.

Ли Мэй и Ли Кэ остались в резиденции Принца Жуя, где наладили отношения. Она не могла убить их, оставалось только заманить их в ловушку в этой резиденции Принца. Её глубоко укоренившаяся ненависть должна быть отомщена, иначе она не была достойна быть матерью своих двоих детей.

Как раз когда она думала, Цзин Чжэ толкнула дверь и обратилась к Шэнь Мяо:

- Фужэнь, Его Высочество только что проснулся и хочет видеть Фужэнь.

Шэнь Мяо была поражена, и на ее лице появилось сложное выражение, прежде чем она заговорила:

- Поняла.

Императорская семья Великого Ляна. Се Цзин Син. Мэй Фужэнь и её младший брат. Шэнь Мяо выстроила все возможные отношения между ними и чем больше она думала, тем страшнее ей становилось. Если все эти пугающие вероятности станут фактами, Шэнь Мяо не знала, как ей следует поступить.

Присутствие Мэй Фужэнь разрушило её планы и настроение, и теперь девушка даже не могла встретиться лицом к лицу с Се Цзин Сином. Она боялась, что тот сможет увидеть обиду в её сердце и боялась, что Се Цзин Син узнает страшные мысли в её сердце.

Из спальных покоев медленно распространялся сильный запах лекарств, и слуги, приходя и уходя, были заняты своими делами. Се Цзин Син очнулся, но осталось множество деталей на которые нужно было обратить внимание, а его состояние должно было постоянно контролироваться, в дополнении к хорошему уходу. Гао Ян вышел, неся свой медицинский ящик, и когда он увидел Шэнь Мяо, то был ошеломлён:

- Он только что проснулся, а утром, когда он просыпался, он также спрашивал о тебе. Его раны не заживают, поэтому помягче с ним.

Шэнь Мяо подчинилась и толкнула дверь, чтобы войти.

Се Цзин Син был одет только в ночную одежду и накрыт пальто. Он лежал, откинувшись на подушки, и читал. Никто не знал, было ли это из-за травм или нет, в эти дни он выглядел стройнее и фигура его стала более отчётливой. Когда он молчал, то выглядел как джентльмен из какой-то благородной семьи, который изящно читает. Не было видно никаких следов того, что он находился на грани жизни и смерти в течение последних нескольких дней.

Шэнь Мяо хотела войти, но когда её ноги сделали первый шаг, девушка немного колебалась,

как будто с этим шагом она столкнется с проблемой, с которой не смела столкнуться. Она боялась ответа и инстинктивно хотела убежать от него.

Однако в жизни нельзя было вечно избегать проблем.

Се Цзин Син не поднял глаз, лениво сказав:

- Раз ты уже здесь, почему бы не войти?

Шэнь Мяо остановилась и сжала кулак, прежде чем медленно войти. Она села только тогда, когда подошла ближе к кровати, и спросила:

- Я услышала от Тан Шу, что ты очнулся, но подумала, что тебе нужно отдохнуть, поэтому не стала беспокоить.

Скорее всего, Се Цзин Син не полностью восстановился, так как его голос все еще был хриплым. Он вдруг улыбнулся, и кто знает каким тоном заговорил:

- Это интересно.

Шэнь Мяо не смотрела на него, а его взгляд всё ещё был прикован к книге, и голос звучал холодно.

- Ты не смеешь смотреть на меня?

- Как такое может быть? - Шэнь Мяо мягко улыбнулась, - Может тебе показалось из-за болезни?

Се Цзин Син тоже мягко улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. Он со стуком захлопнул книгу и отбросил её в сторону, прежде чем повернуть голову. Он посмотрел на Шэнь Мяо впервые с тех пор, как она вошла.

Его взгляд был острым и в нем был какой-то слабый гнев, когда он спросил:

- Шэнь Мяо, как это понимать? Если бы я не сказал людям позвать тебя, ты бы вообще не пришла?